Часть 1

Сквозь падающий снег шла пара человек, выделявшаяся на белом фоне своими яркими нарядами.

Очаровательная роскошная женщина и красивая молодая девушка. Обе были облачены в соблазнительные кимоно. Девушка держала в руках зонт, защищавший женщину от сыпящегося снега. Со стороны они выглядели точно сёстры. Женщина была подобна прекрасной розе, а девушка – элегантной хризантеме. Каждая из них обладала своей уникальной аурой, но при этом имели схожие черты лица.

— Это здесь, верно?

Остановившись на секунду у поместья, они прошли через почерневшую дверь. Внутри всё выглядело, как после пожара. Он опустошил всё имение, оставив после себя лишь тень былого величия этого места. Воздух пропитался запахом пепла, а пол покрывал тонкий слой сажи.

И посреди всего этого сидел одинокий мальчик.

Несмотря на обжигающе холодный воздух, он был оголён по пояс и выполнял при помощи пальцев различные жесты, как горный отшельник. Перед ним был развёрнут очень старый свиток, а сам он фокусировал магическую энергию и направлял в находящуюся напротив деревянную куклу.

Дрожащей неуверенной походкой, точно новорождённый младенец, делающий свои первые шаги, кукла пошла вперёд.

У мальчика получилось заставить куклу двигаться. Всё его тело покрылось потом. Он концентрировался так сильно, что, казалось, у него вот-вот выступят вены, но, как он ни старался, деревянная кукла едва сдвинулась с места.

Жадно хватая ртом воздух, он со скрипом сжал зубы и с досады стукнул кулаками об пол. Лицо его выглядело ужасно. Глаза и щёки впали, однако во взгляде бушевало пламя, что придавало ему устрашающий вид. Казалось, он находился на пороге смерти.

Юнец посмотрел на свиток налившимися кровью глазами, прежде чем повторить ранее сделанные жесты. Он начал накапливать энергию в области чуть ниже пупка…

И, закашлявшись, отрыгнул кровью. Вымученный кашлем, он свалился на спину и перестал

двигаться.

Это был подходящий момент. Женщина вышла из-под зонта, который держала девушка, и подошла к мальчику:

— Твоё усердие достойно похвалы, мальчик.

— …Я тебе не «мальчик», — ответил юнец хриплым голосом. Он всё ещё находился в сознании. Его физическая выносливость впечатляла.

— И правда. У тебя есть имя, и зовут тебя Райшин.

Он ответил ей настороженным взглядом. Женщина залилась дразнящим смехом:

— Я много о тебе знаю, мальчик. Ты единственный выживший клана Акабанэ.

— …Кто ты?

— А учился ты не очень прилежно, да? Родился в семье кукловодов и до сих пор не знаешь, кто я.

Повернувшись к девушке, она поманила её к себе. Девушка, судя по всему, знала, что делает. Без каких-либо указаний со стороны женщины она остановилась перед мальчиком, повернулась к нему спиной и сбросила своё кимоно.

Юнец удивился, но у него не осталось сил даже прикрыть глаза.

Кожа девушки была прекрасна: нежная, чистая, гладкая, точно снег – в ней не было ни малейшего изъяна. Спускаясь ниже по её красивой спине, слева на пояснице можно было разглядеть надпись.

Карюсай.

Это имя было известно всему миру. Даже высшие военные чины признавали её как выдающегося кукольного мастера нынешнего поколения.

«Значит… Эта девушка автоматон?» — глаза мальчика открылись чуть шире. Его потряс цвет её кожи. Она выглядела совсем как человеческая.

— Милая, правда? Она одна из троицы Сецугецука, Яя «Луны».

Раньше он лишь слышал об их существовании. Самое ценное сокровище Карюсай – Сецугецука. Прежде их никогда не являли миру. Неважно, насколько богата была эта женщина, получить одну из них ей ни за что бы не удалось. А значит единственный, кто мог ими сейчас владеть, так это только сам создатель троицы Сецугецука.

Скривив испачканное кровью лицо, он издал слабый смешок:

— Ты должно быть шутишь… Карюсай это… Падкий на женщин пьяница, который развлекается, как только душе угодно.

— О, так ты всё-таки знаешь обо мне. Да, всё так. Я люблю вино, женщин и песни.

— Значит это ты… Создала для Имперской Гвардии… Оборофуджи…

Женщина отвернулась, будто эта тема была для неё утомительной, и ответила грустным тоном:

— Это был провал.

— Провал?!.. Это чудовище… Которое изменило… Целый ландшафт тренировочных земель Фуджи?..

— Оно совершенно не было красивым.

Мальчик потерял дар речи. Женщина продолжила:

— В этом таком непостоянно мире нет ничего бесполезного – благодаря этой ошибке моя известность существенно возросла. Думаю, сейчас меня можно назвать знаменитостью. Я обладаю влиянием даже среди армейских верхушек, — усмехнулась она, а затем посмотрела мальчику прямо в глаза. — Достаточным влиянием, чтобы исполнить твоё желание, мальчик.

— Моё… Желание?..

— Да. Я могу помочь тебе найти человека, которого ты ненавидишь настолько, что хочешь убить.

Юнец промолчал.

— И чтобы расквитаться с ним, я даже одолжу тебе одного из лучших во всём мире автоматонов.

Мальчик перевёл взгляд на стоящую рядом с женщиной красивую девушку. Если слухи о

Сецугецука были правдивы, тогда это становилось возможным…

— Давай, мальчик. Стань моим.

Её взгляд пронзал насквозь. Женщина мягко и нежно коснулась щеки мальчика. Тело юнца окоченело. Казалось, что он смотрел в глаза дикому зверю. Мальчика охватил страх, возникающий при столкновении с чем-то совершенно неизвестным на уровне инстинктов.

Но в то же время он был очарован ею. Она пленила его всем своим существом, став для него одновременно и ядом, и противоядием.

— Путь, по которому ты всё это время шёл, привёл тебя к развилке, мальчик. Выбирай: ты можешь замёрзнуть здесь, а можешь…

Часть 2

Райшин не сводил глаз с прихожанки, поражённый её внезапным появлением.

Он никак не мог ошибиться. Пленительная красота женщины осталась такой же, как когда юноша впервые встретил её два года назад. Ни в чём не уступая куклам, которых она сотворила, женщина была так же прекрасна, как любая из них. А её грудь, что гипнотизировала Райшина, оставалась по-прежнему пышной.

Как и в ту ночь, её сопровождала красивая девушка. Лицом она очень напоминала Яю, но её волосы были серебряного цвета, а взгляд – благородным. А ещё девушка немного выше Яи ростом.

— Шоко, почему Вы…

Женщина приложила палец к губам.

— Райшин. Что-то случилось? — миловидная комендантша озадаченно выглянула из своего кабинета.

«Проклятье», – мелькнуло у Райшина в голове, но ответил он иначе:

— Ничего. Всё в порядке.

Комендантша вернулась в кабинет.

— Она их не видит?..

— Давай пройдём в твою комнату, — прошептала Шоко ему на ухо.

Исходивший от неё лёгкий жасминовый аромат насторожил комендантшу, но то, что здесь останется такая неописуемая красавица, юноша не мог себе представить даже в самых сокровенных желаниях.

Магия, скрывающая чужое присутствие. Это то, в чём была хороша сестра-автоматон Яи, Комурасаки.

Поняв ситуацию, Райшин притворился, что ничего не заметил, когда проходил мимо комендантши, и вернулся в свою комнату. На самом деле всё, что он сейчас хотел сделать, это пойти на поиски Шарл, но учитывая, что Шоко твёрдо вознамерилась навестить его, юноша не мог просто отмахнуться от неё.

По пути в комнату к Райшину подскочила Яя, и только она это сделала, как вдруг остановилась в изумлении.

— Шоко!

Шоко одарила её взглядом, каким мать смотрит на своё дитя:

— Выглядишь энергичной, Яя.

— Да. Функции Яи в отличном состоянии.

— Если ты в отличном состоянии, тогда почему на твоём лице следы слёз?

Кто-то вклинился в их разговор. Это стоящая позади Шоко красивая девушка отчитывала Яю.

Насторожившаяся Яя отступила на шаг:

— Как давно ты здесь, сестрёнка Ирори?

— О? Так ты настолько не в себе, что не в состоянии даже посчитать гостей? Или у тебя уже проблемы со зрением? Глаза тебе просто для вида?

— Это был обычный сарказм. Яя всегда собрана.

— Уверена, своим поведением ты только и делаешь, что доставляешь Райшину неприятности, я права?

— Э-это совсем не так…

— Значит, ты не питаешь никаких иллюзий к Райшину и не обижаешься на него, сгорая от ревности, порождённой твоими ошибочными подозрениями, не плачешь, не теряешь самообладания и не впадаешь в ярость по той же причине?

— Н-н-нет, в-в-вовсе нет…

— Тебе в самом деле стоит поучиться у Комурасаки. Она не жалуется на поручаемые ей простые задания, не теряется в любовных иллюзиях и просто старается исполнять свой долг. Прежде всего, тебе…

— У-у… Сестра всегда такая злюка…

Не обращая внимания на двух сестёр, Райшин выдвинул для Шоко стул и налил чаю:

— Итак, Шоко, почему Вы в академии?

Очевидно, что охрана академии довольно сурова. Проникновение внутрь с автоматоном – занятие рискованное. Даже если это проникновение с использованием высокоуровневой магии, которая полностью скрывает чужое присутствие.

— Я не могла спокойно сидеть, потому что волновалась за тебя, мальчик.

Она бросила на него кокетливый взгляд. Её плотно прижатые друг к другу груди и соблазнительно оголённый затылок заставили Райшина зажать нос.

Исходящее от Яи хладнокровное намерение прибить на месте достигло его спины, от чего у него кровь застыла в жилах.

— Не дразните меня так. У Вас были основания прийти сюда, я прав?

— Каннибал Кенди может оказаться куда более серьёзным соперником, чем мы думали.

Должно быть, она раздобыла некоторую новую информацию. Машинально выпрямившись, сидящий Райшин желал, чтобы она продолжила. Однако, к его сожалению, Шоко, неторопливо

потягивая свой чай, сменила тему:

— То, что ты учудил, было весьма безрассудным, мальчик. Я слышала, у тебя случилась стычка сразу с десятью автоматонами.

— ...Сначала это была дуэль.

— И ты ни одного не уничтожил.

— Уничтожил нескольких. О половине из них позаботилась Шарл, но все десять обратились в металлолом...

Линза, находящаяся под повязкой, сверкнула. Юноша почувствовал, как сокрытый под нею глаз смотрит на него, словно из глубин бездонной пропасти, и обнаружил, что слова извинения застряли у него в горле.

— Не пойми неправильно, мальчик. Куклы – не люди.

Это были резкие слова. Плечи Яи напряглись от её замечания.

— Твоя наивность граничит с высокомерием. Дот тех пор, пока не остановишь сердце, автоматон не умрёт. Твоё сострадание однажды обернётся против тебя. Амбиций, которые ты питаешь, не так легко достичь, не запачкав при этом руки. Возьми свои сантименты и похорони их глубоко под землёй.

— ...Я не могу исполнить этот приказ, — он знал, что ведёт себя по-детски, но Райшин всё равно решительно отказал. — У автоматонов есть чувство собственного «я». Они могут чувствовать боль и удовольствие. У них даже есть сердце. Чем же это отличает их от людей?

— Глупое дитя... Ты до сих пор ничего не понимаешь, мальчик, — холодно заговорила Шоко с ноткой жалости в голосе: — Если убить человека, с точки зрения закона это будет считаться убийством – если уничтожить автоматон, то это будет считаться всего лишь порчей имущества. Неважно, что думаешь по этому поводу ты, мальчик. Раскрой глаза. Между ними существует огромная пропасть.

— Даже если и так, для меня автоматоны стоят вровень с людьми. Если остановить сердце автоматона, это всё равно, что убить человека. Мне плевать, что об этом думает общество, ведь для меня это значит быть кукловодом.

— ...Дальше станет только хуже, понимаешь?

— Я готов к этому.

— Понятно. В таком случае придерживайся своих оптимистичных принципов так долго, сколько сможешь, — сказала она, при этом слабо и на удивление нежно улыбнувшись.

Райшин был очарован ею. Из всех улыбок, что ему доводилось видеть до сих пор, эта была самой прекрасной.

— Насчёт Каннибала Кенди, — потягивая чай, она вернулась к поднятой ими ранее теме: — Этот противник намного крупнее, чем ты думаешь, мальчик.

— Крупнее?..

— Военные думали, что пропавшие без вести люди помогут им установить личность Каннибала Кенди. Разумеется, они тут же начали поиски жертв. Однако...

— Найти их не удалось.

— Именно. Больше двадцати мальчиков и девочек просто взяли и исчезли с лица земли. Каннибал Кенди не просто ест кукол – он расправляется с их владельцами, или, по крайней мере, с их трупами. Из-за этого всё выглядит так, будто он в самом деле их съедает.

Требовалось невероятное количество усилий, чтобы спрятать труп. Огромное количество убийц было нейтрализовано из-за того, что им не удавалось спрятать тело своей жертвы. Если его закопать, то останутся следы свежевырытой земли. Если расчленить, то останется множество следов от крови. Более того, даже просто перенести тело в одиночку было нелегко. Оставить жертв в живых и просто спрятать их было самым простым вариантом.

Однако они говорили о большом количестве человек. Удерживать их всех одному было попросту невозможно.

Она по этой причине назвала врага крупным?

— Академия, королевская семья и даже британское правительство могут быть в этом замешаны.

— ...Вы подозреваете, что академия находится в сговоре с Каннибалом Кенди?

— А ты сам так не считаешь? За порядком в академии следят охрана и дисциплинарный комитет. Если кто-то попробует что-то учинить, эти два слоя защиты сразу же пресекут его попытки.

Однако Каннибал Кенди всё ещё разгуливает на свободе. К тому же пропало уже так много учеников, а причина их исчезновения до сих пор не установлена. Если академия в самом деле

дёргает за ниточки, оставаясь при этом в тени, то такие плачевные результаты сразу же становятся вполне объяснимыми.

Но тогда это будет означать, что и дисциплинарный комитет, и охрана кампуса, и даже весь преподавательский состав является нашим врагом… Разве нет?

— Ещё не поздно отказаться от этого дела, не замарав при этом руки, понимаешь?

На миг Райшину очень захотелось именно так и поступить.

Если он притворится, что не заметил ничего необычного… Едва ли академия исчезнет, продолжи он жить в притворном невежестве. В худшем случае, ученический совет просто будет использовать его.

У Райшина была цель. Враг, которого он должен одолеть любой ценой. Если юноша ввяжется в какие-либо посторонние дела без необходимости и в результате погибнет, в этом будет виноват только он сам.

Но даже так…

— Есть тот, кого я не могу бросить, — пробормотал Райшин, осознав кое-что для себя. — Она слишком опрометчивая, дикая, вспыльчивая и всегда сама по себе. Несмотря на это, она вовсе не плохой человек, — его речь стала обрывистой, когда юноша стал озвучивать свои мысли: — По некоторым неизвестным мне причинам она сейчас преследует Каннибала Кенди. А может быть такова была её цель с самого начала… По крайней мере, так я думаю. К тому же я её должник… Поэтому обязан ей как-то отплатить… А-а-х, чёрт, что за напасть!

Взъерошив волосы, Райшин поднял голову. Гладя прямо Шоко в лицо, он сказал:

— Я хочу помочь ей.

— …Ты забыл наше пари? Ты поставил на кон свою жизнь, мальчик. Если эгоистично уйдёшь и где-то сдохнешь собачьей смертью без моего позволения, я никогда тебя не прощу.

Райшин стиснул зубы. Шоко была права. Как она и сказала, он не мог просто уйти и умереть. Бросаться сломя голову навстречу опасности было непростительно.

Однако он также не мог бросить и Шарл.

Видя его замешательство, Шоко вздохнула. Это был не разочарованный или насмешливый вздох, а самый обыкновенный мягкий вздох.

— Яя, подойди сюда.

Яя подбежала к ней. Шоко приложила руку к груди девушки.

И в тот же миг по телу Яи прошла волна.

Райшин понятия не имел, что сейчас произошло. Тем не менее Яя потеряла сознание и начала заваливаться на спину.

— Яя! Ты в порядке?! — он второпях подхватил её. Яя ещё не пришла в себя, но каких-либо видимых ран на ней не было.

Не давая ему возможности что-либо спросить, Шоко рассказала ему важную информацию:

— С «Конгорики*» Яи не сравнится ничто – но даже так есть некоторые вещи, против которых ей не выстоять. Например, магическая цепь «Грам» Тираннозавра Рекса.

(*Гигантская сила)

— Луч Зигмунда?

— Это не самое подходящее описание принципа его работы. Говоря простыми словами, луч – лишь видимый результат. Свет возникает в результате уничтожения атмосферы.

— Вы знаете, что это за магическая цепь?

— Я могу только предположить. Её секрет очень близок к пониманию того, как устроена вселенная. Из-за этого против неё не существует никаких контрмер. Неважно, насколько прочным является объект, или как хорошо он отражает свет, всё это бесполезно против данного заклинания. Говоря коротко, до тех пор, пока он имеет форму, объект будет уничтожен. Если Яя примет такую атаку в лоб, она погибнет.

Райшин почувствовал, как Яя вздрогнула в его объятиях.

— И ещё кое-что. Естественные враги Яи – ветер и вода.

— Несохраняющие форму…

— Да. Неважно, насколько Яя сильна, она не сможет нанести удар тому, что не имеет формы. Соблюдайте осторожность, если столкнётесь с противником, не имеющего физической оболочки.

— …Хорошо.

Юноша и девушка согласно кивнули. Шоко осталась этим довольна.

— Что ж, тогда прости, что отняла у тебя столько времени.

— Ничего. Идём, Яя.

— Слушаюсь!

Убедившись, что Яя пришла в норму, Райшин выскочил из комнаты.

Часть 3

Старшая сестра Яи, Ирори, провожала взглядом удаляющихся Райшина и Яю со смешанными чувствами.

— Райшин стал немного спокойнее. Раньше он напоминал изголодавшегося горного пса.

Шоко медленно закурила трубку и неохотно ответила:

— Время закаляет людей. То же делают ненависть и злоба.

— И всё-таки, чтобы Райшин бросился прямо на рожон ради кого-то…

— Этот мальчик с превеликой радостью вытянет короткую соломинку, если таким образом он сможет кому-то помочь.

— …Я всегда считала Райшина безжалостным и преследующим только личные интересы. Ровно как и то, что он пожертвует другими ради своей цели.

— Фу-фу… Тогда это означает, что ты собрана ещё меньше, чем Яя. Не помню, чтобы делала твоё зрение таким плохим, Ирори, — Шоко мягко упрекнула Ирори. — Мальчик не

безжалостен, но вот обстоятельства, в которых он оказался, как раз таковыми были. Судьба жестоко с ним обошлась. Ты видишь его эгоистом, но его поведение обусловлено обыкновенной жаждой мести. Если коротко, то мальчик уже был таким с самого начала – тем, кто будет проявлять сострадание даже к самому заклятому врагу.

— Имеете ввиду, что он проявит к противнику милосердие?

Шоко промолчала. Она лишь продолжила невозмутимо курить трубку.

Очень скоро Ирори охватила тревога:

— Госпожа. Стоило ли вот так отпускать Райшина? Как Вы ранее упоминали, он столкнётся с грозным противником…

— Беспокоишься за Яю? Ты всегда души в ней не чаяла.

— Чт-? Я-я бы ни за что не позволила личным чувствам овладеть мной… — белоснежная кожа Ирори покрылась румянцем, и она яростно замахала руками в знак протеста.

— Беспокоиться не о чем. Я сняла с Яи ограничитель.

Тревога Ирори лишь усилилась, из-за чего она стала засыпать Шоко новыми вопросами:

— …С Райшином всё будет в порядке? Что, если Яя целиком поглотит его?..

— Мальчик не настолько слаб.

— Вы уверены? Райшин стал кукловодом лишь пару лет назад… Признаюсь честно, он напоминает мне птенца, который ещё не научился летать. Уверена, если бы Вы подробно ему всё объяснили, он бы понял, что ещё недостаточно силен.

— Свои силы мальчик недооценивает куда больше, чем противника. Просто пока не заметил этого. Он ещё не понял, что благословлён своим врождённым талантом.

Шоко тихо усмехнулась, кое-что вспомнив:

— Когда мы впервые встретились, мальчик тренировался с деревянной куклой.

— Деревянной?

В деревянной кукле отсутствовало «Сердце Евы», поэтому она была самой что ни на есть обыкновенной деревянной куклой. Разумеется, это означало, что она не могла двигаться самостоятельно. Таким образом, ей для любых действий требовалась магическая энергия кукловода – ему необходимо было контролировать напряжение суставов, равновесие и все движения куклы в целом. Даже кому-то с даром телепатии или горному отшельнику, посвятившему себя суровым тренировкам, будет сложно такое провернуть.

Ирори была поражена. Райшин начал этим заниматься всего два года назад, и он уже тогда обладал достаточной магической энергией, чтобы заставить двигаться деревянную куклу. Провожая взглядом спину юноши, Шоко кивнула:

— Брат мальчика мог манипулировать деревянной куклой так, что она выглядела живой. Но он так не умел и поэтому прозвал себя бесталантным. Однако… — её длинные ресницы мягко опустились, когда она рассеянно вздохнула: — Обычный кукловод не сможет заставить деревянную куклу даже встать.

Большинству в лучшем случае удастся пошевелить конечностью.

— Фу-фу… Ты в самом деле пугаешь, мальчик.

— Члены клана Акабанэ были оммёдзи. Я слышала, что они являлись превосходными экзорцистами и хорошо управлялись с шикигами. Хотите сказать, что его талант обусловлен тем, что он их потомок?

— Да, разве это не чудесно? Однако удача и неудача – это две стороны одной монеты. Из-за Крови Багрового Крыла, что течёт в нём, на его долю выпало столько несчастья, а семья оказалась уничтожена.

Ирори ничего не сказала. О детстве Райшина, о нападении на его родных и о геноциде клана Акабанэ известно ей было немного. И её хозяйка, и сам Райшин отказывались рассказывать подробности.

Тем не менее девушка считала, что лучше всего сохранять статус-кво. Она предпочла дождаться момента, когда Шоко сама захочет всё ей рассказать. А до тех пор, ровно как и после, все три сестры будут всеми силами стараться помогать своей госпоже.

Сделав такой вывод, Ирори сменила тему:

— Сможет ли Райшин одолеть Тензена?

— Кто знает? Это и придётся ему выяснить.

— Выходит, Вы хотите сказать, что шансы у него всё же есть?

Бросив пристальный взгляд на исчезающие фигуры, Шоко ничего не ответила и лишь продолжила пускать дым. Спустя какое-то время она вдруг проронила:

— Мстить бессмысленно.

— А?..

— Мальчик, несомненно, возненавидит меня, если узнает правду.

На её губах всплыла доселе невиданная одинокая улыбка.

Мыслительный модуль Ирори окунулся в океан сомнений. Однако вскоре её мозг вышел из этого хаотичного состояния, и она ощутила, как тревоги улетучились.

Пока её госпожа знает правду, всё хорошо, даже если девушке она неведома.

Ирори посмотрела на луну за окном, освещающую ночное небо. Затем она опустила голову. Мысли её очень напоминали собой молитву.

Удачи, Райшин.

Часть 4

Райшин, а вслед за ним и Яя, выскочил из общежития «Черепаха».

Уже давно вступил в силу комендантский. Комендантша кричала ему вслед, призывая остановиться и вернуться обратно, но так как дело не терпело отлагательств, Райшин её проигнорировал. Объяснять, что он помогает дисциплинарному комитету, и происходящее тоже со всем этим связано, было слишком хлопотно.

Пробегая по освещённой фонарями улице, юноша направлялся в сторону общежития «Грифон». Холодный ночной ветер касался его шеи, пробирая тело до дрожи.

Тут в памяти Райшина всплыл его разговор с Феликсом.

— Эй, Феликс.

Райшин хотел догнать Шарл, но рука на его плече удержала юношу на месте. Феликс поднял руку, жестом призывая его успокоиться:

— Я знаю, что ты хочешь сказать, Райшин. Прежде всего, я ни капли не сомневаюсь в ваших с Шарл дружеских отношениях.

— Тогда почему ты просто не пойдёшь и не скажешь ей это?

— Разумеется, ради её же блага.

— Что ты имеешь ввиду?

— Если бы я этого не сказал, она бы продолжила действовать безрассудно, разве нет? Работа с кем-то в команде ей не даётся, а действовать в одиночку слишком опасно.

Райшин замолк. Он не смог найти, чем ему ответить. Феликс был прав насчёт того, что Каннибал Кенди опасен, как и того, что Шарл едва ли станет следовать указаниям дисциплинарного комитета. Однако, несмотря на всю логичность сказанного, он не мог этого принять, посему Райшин уклончиво продолжил:

— Даже если ты так говоришь, отрицать то, что это ранило Шарл, ты не можешь.

— После того, как мы разберёмся с Каннибалом Кенди, я заглажу перед ней свою вину, — сказал Феликс. В это раз в его глазах было больше искренности, чем обычно.

На этом его воспоминания кончались.

Райшин цокнул языком. К тому времени, как он всё уладят, уже может быть слишком поздно. Она не такая сильная и надменная, какой пытается казаться.

Только не делай глупостей, ужасная девушка-дракон...

— Райшин! — выкрикнула Яя.

Юноша слишком глубоко погрузился в мысли, из-за чего внимание к происходящему вокруг ослабло. Тут он наконец заметил, что кто-то стремительно двигался прямиком в их сторону.

Машинально приготовившись к бою, Райшин протянул руку к Яе. Бегущий к ним человек отреагировал соответствующе, напрягшись всем телом. При свете уличных фонарей, окружавших их, в руках неизвестного что-то блеснуло.

Это холодным блеском сверкнул нож.

Рост неизвестного отчего-то вызывал у Райшина чувство дежавю. Стройная фигура, волосы до плеч и очки, придающие этому человеку умный вид…

— Лизетт! Это я!

— Райшин Акабанэ…

Опустив нож, она зажгла фонарь, который несла в руке, чтобы убедиться, что перед ней Райшин.

Она была одна. Как всегда, без своего автоматона.

— Ты ищешь Шарл?

— Да. Я как раз направлялась в сторону общежития «Черепаха».

— Шла прямиком ко мне?

— Зная тебя, я предполагала, что ты бросишься на поиски.

— …Поверила в меня?

— Не слишком-то зазнавайся, червь ты ленточный.

— Виноват. Что ты тогда от меня хотела?

— Куда ты шёл?

— В ваше общежитие. Хотел услышать твои идеи.

Лицо Лизетт затуманилось, и она преувеличенно громко вздохнула:

— Круг друзей у Шарл невелик. Если она пошла не к тебе, а просто слоняется по окрестностям, то ситуация безнадёжна.

— Угу. А можно теперь как-нибудь попонятней?

— Если попонятней, то я не имею ни малейшего понятия, куда она могла пропасть...

Прижав палец к губам, девушка погрузилась в раздумья. Через некоторое время ей что-то пришло в голову, и она повернулась к юноше:

— Ты сегодня провёл с ней весь день, ведь так? Она тебе о чём-нибудь говорила?

— Нет, ничего... В любом случае, я уверен, что в её пропаже виноват Феликс.

— Что за жалкая попытка переложить ответственность на кого-то другого, дабы скрыть собственную никчёмность, трубочник ты эдакий?

— Почему все твои оскорбления основаны на видах червей?

В то же мгновение Райшин что-то заметил краем глаза и развернулся, осматривая окружение:

— А народу здесь становится всё больше.

Присмотревшись, он смог различить силуэты, прячущиеся среди деревьев и за зданиями. Несмотря на то, что они умело скрывали своё присутствие, пять чувств Райшина были острее, чем у обычного человека. Поэтому до тех пор, пока он не двигается, он может чувствовать их.

Лизетт оглянулась по сторонам и неуверенно продолжила:

— На самом деле... Дисциплинарный комитет старается всеми силами найти Шарлотту.

— Что? Неужели она настолько важна... Погодь, вы же её не подозреваете, верно?

Если дисциплинарный комитет разыскивает её, значит ли это, что они считают её Каннибалом Кенди?

Лизетт и бровью не повела, а вот Яя от удивления прикрыла рот ладонью. Райшин вопросительным взглядом уставился на Лизетт. Девушка замешкалась, но в конце концов сдалась и раскрыла ему правду:

— Совсем недавно в комнате Шарлотты были обнаружены несколько магических цепей.

Магических цепей? Она намекает на те, что изъял Каннибал Кенди?..

— Это невозможно!

— Такова правда. Их обнаружил комендант…

Он мысленно прошёлся по всем известным ему фактам.

Всё выглядит так, будто кто-то пытался подставить Шарл… Нет, не так. Если бы Шарл в самом деле была Каннибалом Кенди, её заклинание уничтожило бы цепи. Если кто-то действительно пытался её подставить, то подобные действия дадут лишь противоположный эффект.

Тогда значит ли это, что Шарл собирала магические цепи по каким-то определённым причинам?.. Если оценивать силы Шарл, не исключено, что она могла напасть, не повредив при этом магические цепи.

— Нам всё ещё предстоит убедиться, что это те цепи, который изъял Каннибал Кенди. Сейчас этим занимается один из профессоров, но так как они далеко не в лучшем состоянии, результаты станут известны только завтра.

Райшин продолжал молчать, погружённый в раздумья.

Решив, что от него больше нет никакой пользы, Лизетт отвесила короткий поклон:

— Здесь мы разделимся. Мне нужно вернуться к поискам…

— Постой.

Лизетт остановилась в недоумении. Желая подтвердить свои догадки, Райшин стал тщательно подбирать слова:

— В настоящий момент я помогаю дисциплинарному комитету, ведь так?

— Всё верно.

— В таком случае я бы хотел провести расследование. С вашим участием.

Заинтересованная Лизетт повернулась к нему:

— Что ты хочешь сделать?

— Я хочу кое в чём убедиться, видев всё собственными глазами.

Райшин назвал ей место, куда он хотел бы сходить. Лизетт это очень удивило. Редко, когда у

неё можно увидеть такое встревоженное выражение лица.

— Это… То место, куда я не могу предоставить тебе права доступа.

— Тогда чьё разрешение мне нужно?

— Подожди минуту. Сначала мне нужно обсудить это с Феликсом.

— Так ты поможешь?

— Учитывая сложившиеся обстоятельства, да. Неважно, насколько безмозглой комариной личинкой ты можешь быть, без причины ты бы просить о таком не стал, разве нет?

Хоть манера общения девушки начинала его малость подбешивать, Райшин кивнул. Лизетт сказала ему, что ей нужно позвонить, и вернулась на дорогу.

На некоторое время Райшин и Яя остались одни на холоде. Яя крепко к нему прижалась, поэтому ему было не так уж холодно. Тем не менее ждать всё равно было утомительно.

Может быть разговор не задался, или она забыла об этом упомянуть, или, может, с ней что-то произошло на полпути. Лизетт всё не появлялась.

Спустя несколько минут беспокойного ожидания она, наконец, вернулась…

— Будь благодарен. Феликс поговорил с исполнительным комитетом.

Иными словами, им дали разрешение.

— Я тебе проведу. Это меньшее, что я могу сделать, пока мы работаем сообща.

— Я твой должник.

— Вынуждена с этим не согласиться. В конце концов это часть моих обязанностей, — коротко ответила Лизетт и пошла впереди Райшина.

Она вела их в самую важную часть академии. Пройдя мимо главного здания, оставив позади часовую башню и резиденцию директора, они подошли к большому прямоугольному, внешне напоминающему надгробие, строению.

В этом здании находились все важные машины – Хранилище.

— Прежде чем ты туда войдёшь, ты должен знать об одном условии, — выражение её лица сейчас было в пять раз суровее, чем обычно: — Внутри хранится бесчисленное множество автоматонов, находящихся в спящем режиме. Очевидно, что они все совершенно беззащитны. Если ты захочешь, то сможешь с лёгкостью их уничтожить, и хозяева этих автоматонов не смогут участвовать в Вечере Мудреца.

— Не неси чушь. Я не собираюсь опускаться до такого.

— Я говорю о том, что такая возможность существует, спирогира.

— Значит, теперь меня понизили до уровня микроорганизма? Ладно, я понял. Оставлю Яю здесь.

— Райшин…

Яя взволнованно посмотрела на него. Её широко распахнутые глаза блеснули, отражая свет горящего фонаря. Она выглядела такой невинной и беспомощной, прямо как щенок.

— В случае чего – кричи. Будет очень плохо, если на тебя нападёт Каннибал Кенди.

— С Яей всё будет в порядке. Что более важно, Райшин…

— Не переживай. Я буду с Лизетт.

— Если ты останешься с этой женщиной наедине, твоя девственность окажется под угрозой…

— …Ты всё ещё об этом?

— Тебе не о чем беспокоиться, озабоченная кукла. В случае, если он начнёт приставать, я откушу себе язык.

— Да не собираюсь я к тебе приставать! Вы обе, хватит нести чушь!

Закончив разговор, Лизетт снова повернулась в сторону прямоугольного здания и направилась к нему.

У входа стояли часовые, а ещё больше охраны находилось в караульном помещении. Лизетт указала на повязку на своей руке, сообщив, что они пришли сюда по делам дисциплинарного комитета. Было похоже, что охране обо всём уже доложили. Проверив их пропуск, им вручили универсальный ключ.

Внутри строение выглядело так же, как и снаружи, в нём напрочь отсутствовали какие-либо украшения. Все его полы, стены и потолки построены прямыми линиями, из-за чего возникало чувство удушья и скованности. Освещение внутри здания было выключено, поэтому окружавшую их темноту разгонял лишь свет их фонарей.

— Итак, в чём ты хотел удостовериться?

— Автоматон третьегодки. Если моя гипотеза верна, то это может стать решающей зацепкой в поисках Каннибала Кенди.

— В таком случае нам нужно подняться на второй этаж. Сюда.

— ...Могу я кое-что спросить?

— Парня у меня нет, но я лучше умру, чем займусь сексом с таким плейбоем, как ты.

Райшин промолчал. Момент вышел неловким. Лизетт кашлянула, скрывая смущение:

— Это была шутка. О чём спросить?

— Какой у Феликса автоматон?

Лизетт некоторое время рылась в памяти, прежде чем ответить:

— Все подробности мне не известны, но я видела его раньше. Не знаю, правда это или нет, но я слышала, что он был создан в эпоху Возрождения.

— Так он антикварный?

— Не стоит его недооценивать. В эпоху Ренессанса жило множество гениальных людей, оставивших свой след в истории. Тогда существовали и технологии, утраченные нынче, а также магия, которая не разгадана и по сей день. Автоматон Феликса, возможно, также является творением одного из этих гениев.

— ...Оно и не удивительно. Так или иначе, этот автоматон позволил ему попасть в Круг.

Может он и пережиток прошлого, его всё ещё можно было использовать – такого автоматона нельзя списывать со счетов. Вполне возможно, что он во многом превосходит современные работы мастеров, и в нём должен быть какой-то секрет.

— А какая в нём установлена магическая цепь?

— Что ж, этого я уже не знаю… Может я и его ассистент, но также и участник Вечера. Не очень-то разумно раскрывать свои карты тому, кто однажды может стать твоим оппонентом.

— И то верно.

— Только…

— «Только», что?

— Во время нашей с ним тренировки он создал лаву.

— Лаву?

— Он нагрел землю и образовал траншеи. А ещё как-то раз он управлял густым туманом, вызвав у вражеской команды замешательство.

— Туман… Ты уверена, что это был не обычный пар?

Если это была магическая цепь, ориентированная на манипулирование жаром, тогда создать и лаву, и туман было вполне реально.

— Нет. Всё выглядело более естественно, будто он был продолжением его самого.

— Это ещё как понимать? Если только он не использует сразу несколько заклинаний в единой связке… Нет, подобное попросту невозможно.

В любом случае противник из него вырисовывался проблемный. И лава, и туман не сохраняют формы.

Поднявшись по лестнице, Лизетт остановилась:

— Хранилище Феликса в самом конце справа.

— Всё нормально, я не собираюсь туда идти.

Лизетт озадаченно посмотрела на него. Исходя из предмета их разговора, у неё сложилось впечатление, что они искали хранилище Феликса.

Райшин забрал у неё из рук универсальный ключ и пошёл в противоположном направлении. Он уже разобрался в планировке этого здания.

— Здесь…

Лизетт что-то сказала ему вслед, но Райшин не обратил на неё никакого внимания и открыл дверь.

Хранилища напоминали собой гробы, выстроенные в ровные ряды. Ориентируясь по именным табличкам, он принялся искать нужное ему хранилище.

И вскоре он нашёл то, что искал.

Регистрационный код «Белый Туман» – Лизетт Норден.

Борясь с волнением, он воспользовался ключом и открыл хранилище.

Внутри него находился большой стеклянный цилиндр. Он выглядел, как гигантская пробирка, заполненная формальдегидным раствором. И в ней, словно биологический образец, погружённый в эту жидкость, находилась обнажённая девушка.

Она не была автоматоном.

Внутри разрезанной грудной клетки виднелись настоящие органы и настоящая плоть.

Райшин проклинал себя за собственную глупость.

Какой же я идиот. Это же… Как я мог не заметить нечто столь очевидное?

Иными словами, она всегда, с начала начал, находилась здесь.

Внутри стеклянного цилиндра покоился труп Лизетт Норден.

В следующий миг Райшину сзади нанесли удар, выбивший воздух из его лёгких.

http://tl.rulate.ru/book/32394/951816